

У дверей мужского туалета по-прежнему дежурили двое парней, не пуская никого внутрь. Народу с утра пораньше там обычно собиралось немного, но до звонка на утреннюю самоподготовку оставалось еще время, так что в коридоре было оживленно. Проходящие мимо школьники с любопытством косились на заблокированные двери.

— Эй, — Чэн Цзиньдун, прислушивавшийся к глухому шуму внутри, удивленно уставился на вышедшего Чэнь Е. — Мы что, ждать не будем?

— Дебил, — закатил глаза Чэнь Е, покосившись на собиравшуюся в коридоре толпу. — Хочешь здесь торчать, пока Бешеный Цзян нас не накрыл?

Цзян Цзяньцзюнь руководил вторым годом старшей школы, и за крутой нрав ученики прозвали его Бешеным Цзяном. В параллели его боялись как огня. Чэнь Е, конечно, в этот список не входил, но связываться с директором лишний раз не горел желанием. Выслушивать яростные вопли в лицо и ловить на себя чужие слюни — удовольствие ниже среднего.

К тому же сразу после утренней самоподготовки начинался экзамен. Куда полезнее было вернуться в класс и разобрать еще пару сложных задач.

Дунцзы хотел было что-то возразить, но Чэнь Е уже зашагал к лестнице. Парень растерянно моргнул и поспешил следом.

— Но с Ши Сунлинем же там двое дежурных, — на ходу оглядывался Дунцзы. — Реально оставишь их драться один на один?

— Пусть дерутся. Лу Сюнь знает, что делает, — хмуро бросил Чэнь Е.

У него заложило нос, голова гудела, и разговаривать не хотелось вообще.

— Да какой там знает! — цыкнул Чэн Цзиньдун. — Наш ботан, конечно, хлюпиком не выглядит, но драки — это же профиль спортсменов. Во всей параллели, кроме тебя, против Ши Сунлиня никто не выстоит. Точно не нужно присмотреть?

«Профиль?» — Чэнь Е мысленно хмыкнул.

Если Лу Сюнь применит хотя бы три четверти своих боксерских навыков, этот хваленый спортсмен Ши Сунлинь улетит в нокаут в первые же секунды.

— О, староста? — удивленно воскликнул за его спиной Дунцзы.

Чэнь Е, уже собиравшийся свернуть на лестничный пролет, замер и оглянулся. Сверху вниз он встретился глазами с Лу Сюнем, стоявшим парой ступеней ниже.

На Лу Сюне не было ни единой складки, школьная форма сидела безупречно. Лицо оставалось спокойным, но в глубине внимательного взгляда плясали смешинки.

Нет, он определенно издевался. Смеялся прямо над ним.

Чэнь Е недовольно прищурился.

— Ни хрена себе! Уже всё? — вылупился на него Чэн Цзиньдун. — Как так-то? Бешеный Цзян вас там накрыл? Да нет, криков вроде слышно не было...

Лу Сюнь поднялся по ступеням, теперь он оказался чуть выше Чэнь Е. Слегка наклонив голову, он негромко спросил:

— Пришел меня спасать?

— Пошел на хрен, я просто мимо проходил, — буркнул Чэнь Е и с мрачным видом зашагал наверх.

Лу Сюнь лишь усмехнулся ему в спину.

— Слушай, староста, — Чэн Цзиньдун наконец улучил момент и пристроился рядом. — Так что там стряслось? Чего так быстро разошлись?

Вернувшись в класс, Чэнь Е уселся за парту, вытащил стопку исписанных за последние дни черновиков и принялся методично разбирать задачи одну за другой.

Особое внимание он уделял сложным уравнениям, которые они разбирали вчера и позавчера. Из-за излишней торопливости он вечно упускал из виду мелкие детали, а ведь именно из-за таких пустяков конечный ответ улетал куда-то в параллельную вселенную. Ошибки в его последних работах почти всегда крылись в подобных мелочах.

Чэнь Е листал черновики, вглядываясь в обведенные красным цветом фрагменты. Все эти пометки оставил Лу Сюнь.

— Достань вчерашний тест, — слышалось рядом.

Чэнь Е повернул голову. Лу Сюнь как раз отодвигал стул, собираясь сесть.

— А? — не сразу понял Чэнь Е.

— Мы ведь так и не разобрали последнюю задачу, — напомнил Лу Сюнь.

— А, точно... — кивнул Чэнь Е.

Вернувшись в класс, Лу Сюнь снова нацепил свою привычную невозмутимую маску. Спокойный, отрешенный — полная противоположность тому опасному парню с ледяным взглядом, которого Чэнь Е видел в туалете всего несколько минут назад. Стоило признать: когда этот чистоплюй злился, от него действительно веяло жутью.

Но всё-таки, как они умудрились закончить так быстро? Ши Сунлинь, конечно, придурок, но Дунцзы прав: в школе мало кто мог выстоять против этого громилы-спортсмена.

— Здесь принцип тот же, что и в предыдущем примере. Понял? — закончив объяснение, Лу Сюнь повернулся к нему.

— А... да, дошло, — соврал Чэнь Е, который за своими мыслями не расслышал ни единого слова. Он почесал кончик носа. — Слушай, а ты...

Договорить он не успел — над головой залился звонок на утреннюю самоподготовку.

В класс вошла учитель Ся с увесистой пачкой бланков в руках. С ее лица не сходила привычная мягкая улыбка:

— Ребята, поскорее доедайте завтраки и рассаживайтесь по местам для экзамена. Все сумки и учебники нужно заранее вынести в шкафчики в коридоре. Начнем сразу, как закончится самоподготовка.

Услышав про завтрак, Чэнь Е тут же повернулся к Лу Сюню.

Тот со вздохом покачал головой:

— У дедушки сегодня дела с утра, так что баоцзы он не готовил.

— Жаль... — Чэнь Е разочарованно отвернулся.

— Будешь это? — спросил Лу Сюнь.

Чэнь Е снова обернулся. Лу Сюнь протягивал ему сэндвич в пищевой пленке. Внутри виднелось яркое ассорти из овощей и ветчины, а на самом хлебе кетчупом была нарисована забавная рожица.

Он взял угощение, сорвал пленку и жадно откусил кусок. Глаза его тут же округлились:

— Офигеть! Где купил?

Лу Сюнь достал второй сэндвич, неторопливо развернул его, откусил и спокойно ответил:

— Сам приготовил.

—... — Чэнь Е уставился сначала на улыбающуюся рожицу на сэндвиче, затем на каменное лицо соседа по парте. Едва не поперхнувшись, он переспросил: — Ты? Сам?

— Ну да, — кивнул Лу Сюнь. — Вкусно?

Чэнь Е с трудом проглотил застрявший в горле кусок, промолчал и снова уткнулся в сэндвич. Лишь спустя пару секунд Лу Сюнь услышал едва разборчивое бурчание:

— Нормально... Вкусно.

Звонок возвестил об окончании самоподготовки, и учитель Ся принялась раздавать экзаменационные листы.

— Эта контрольная работа не только покажет, как вы усвоили материал за последние два месяца. Главная ее цель — отобрать кандидатов на отборочный этап математической олимпиады. Поэтому задания сегодня действительно сложные. Если не справитесь с двумя последними задачами, не переживайте, это нормально. Ограничений по количеству участников на отборочном туре нет, так что все, кто наберет больше ста двадцати баллов, получат рекомендацию. Школа советует попробовать свои силы каждому — хотя бы ради того, чтобы почувствовать атмосферу соревнований.

Чэнь Е нервно щелкал кнопкой авторучки. Его свободная ладонь, лежавшая на парте, слегка взмокла. Слова учительницы пролетали мимо ушей — в голове бешено крутились формулы, схемы и алгоритмы решений. Когда перед ним наконец лег заветный лист, он быстро вытер руку о джинсы и впился взглядом в текст.

Раньше при виде экзаменационного листа у Чэнь Е в голове наступала стерильная пустота. Он не умел отличать простые задания от сложных по одной простой причине — он не понимал вообще ничего. Все задачи для него сливались в единый непонятный шум. Но сейчас...

Он бегло пробежался глазами по строчкам, и ответы к паре простеньких вопросов сами собой всплыли в памяти. Теперь он ясно видел, где можно расправиться в один миг, а где придется

повозиться и расписать решение в несколько действий. Это было совершенно новое, давно забытое, но чертовски приятное чувство контроля.

Он вывел первый ответ. Ручка мягко зашуршала по бумаге.

Утреннее солнце, заглядывая в приоткрытое окно, ложилось мягкими косыми лучами на парту, и за двигающейся рукой Чэнь Е по белоснежному листу скользила легкая тень.

Всю первую страницу он одолел на одном дыхании. Волнение улеглось, ладони высохли. Появилась даже свободная минутка, чтобы покоситься в сторону Чэн Цзиньдуна.

Дунцзы сидел, согнувшись в три погибели, и дикими глазами буравил свой бланк. Его рука с зажатой ручкой зависла над бумагой, словно он никак не решался нанести удар, а лицо исказила мученическая гримаса.

«Ну и тупица. Ни одной задачи решить не может», — Чэнь Е едва сдержал победный смешок.

Затем он перевел взгляд на соседа по парте.

Лу Сюнь как раз переворачивал страницу.

Ухмылка мгновенно сползла с лица Чэнь Е.

Экзамен растянулся на два урока и большую перемену. Стоило бланкам скрыться в руках учительницы, как Чэнь Е швырнул ручку на стол, нырнул под парту, вытащил бутылку минералки и жадно заглотил воду.

Над последними двумя задачами он бился так, что его едва не вывернуло наизнанку. Под конец цифры перед глазами поплыли и перепутались. Итоговый результат он вывел буквально наугад, даже близко не понимая, откуда вообще взялось это число.

Лу Сюнь придвинул свой стол обратно. Заметив, каким кислым стал вид соседа, он слегка удивился. Почти все типы задач, встретившиеся в тесте, они разбирали. Чэнь Е обладал отличным чутьем на цифры и соображал быстро, так что набрать сотню баллов для него не составляло труда. С чего бы ему так сокрушаться?

— Прикинул баллы? — поинтересовался Лу Сюнь.

Чэнь Е раздраженно смял пластиковую бутылку в кулаке и буркнул:

— Без понятия.

— Без понятия? — Лу Сюнь нахмурился и потянулся к лежавшему на парте черновику Чэнь Е.

— Времени не хватило, блин, я даже закончить не успел, — Чэнь Е раздосадованно махнул рукой. — Всё, забей, не напоминай мне про математику, а то точно стошнит. — Он замолчал на секунду, а затем вдруг спросил: — Так как ты с ним разобрался?

— М-м? — Лу Сюнь, не отрывая взгляда от хаотичных вычислений на листке, не сразу сообразил, о чем речь.

— С Ши Сунлинем, — пояснил Чэнь Е. — Как ты его уделал?

Лу Сюнь на мгновение замер, а затем коротко ответил:

— Мы раньше были знакомы.

— Чего? — опешил Чэнь Е.

В пятницу уроки закончились на полчаса раньше обычного, и у ворот школы образовалась знатная толчея. Чэнь Е терпеть не мог лезть в толпу, поэтому не спеша плелся позади всех, уткнувшись в телефон. Пятиминутный путь от корпуса до ворот он умудрялся растягивать на все десять.

— Эй, ну и как успехи после занятий со старостой? — Чэн Цзиньдун ухватился за лямку рюкзака друга, увлекая его за собой сквозь толпу.

— В любом случае лучше, чем у тебя, — не отрывая взгляда от экрана, отозвался Чэнь Е.

— Ой, не факт! — хохотнул Дунцзы и обернулся к Лу Сюню: — Слышь, староста, в последнем вопросе теста ведь вариант «Цэ» правильный?

Чэнь Е продолжал усердно тыкать в экран, но ухо его невольно дернулось.

— Да, — подтвердил Лу Сюнь.

— Да ладно! Я чертов гений! — Дунцзы победно хлопнул в ладоши. — А Ван Вэньвэнь уверяла, что там «Бэ». Я же говорил, в этот раз я точно сдал! Всё схвачено.

Чэнь Е нахмурился. Он-то в последнем вопросе выбрал «А».

Твою мать.

Результаты объявят только в понедельник, и на душе у Чэнь Е скребли кошки. Мало того что не успел закончить, так еще и перепроверить решенные задачи времени не осталось.

— Я позвал Ван Вэньвэнь в кино на этих выходных! И она согласилась, если не будет занята! — Дунцзы победно потряс кулаком. — На этот раз всё точно выгорит! Не то что раньше...

— Заткнись, а, — раздраженный Чэнь Е со всего маху отвесил другу подзатыльник.

— Ой! — вскрикнул Дунцзы, потирая шею. Он уже собирался возмутиться, но тут его внимание привлекла толпа, собравшаяся у ворот слева. — Глян-ка, а там что за сбор?

К этому моменту большинство учеников уже разошлись по домам, у главного входа оставались лишь редкие стайки ребят. Однако возле клумбы по левую сторону от ворот собралась приличная толпа. Чэнь Е мельком глянул туда: сквозь гул доносились чьи-то взволнованные голоса — кажется, спорили парни и девчонки.

Ему было плевать. Заметив подъезжающий к остановке автобус, он потянул друга в сторону:

— Наш автобус. Пошли.

В этот момент из центра толпы донеслось слабое, едва различимое в шуме поскуливание.

Чэнь Е резко замер. Его лицо мгновенно потемнело. Он развернулся и решительным шагом направился к клумбе.

— Эй! Ты куда? — растерялся Чэн Цзиньдун.

Растолкав зевак, Чэнь Е протиснулся вперед и увидел лежащего на земле дворового щенка. Стоявший в центре круга парень развлекался тем, что брезгливо пинал его носком кроссовка в живот. Несколько девчонок пытались его пристыдить, но от их уговоров малолетний ублюдок, казалось, вошел в еще больший азарт.

Щенок поджал ободранный хвост, сжался в крошечный комочек и катался в пыли от каждого удара, жалобно и тонко поскуливая.

Чэнь Е молча шагнул вперед, мертвой хваткой вцепился парню в воротник и швырнул его в сторону.

— Ты че, охуел?! Ты кто воо... — Парень не успел договорить — Чэнь Е с ходу прописал ему тяжелый пинок под дых.

Тот кубарем покатился по земле, но тут же вскочил, заходясь в крике:

— Сука! Жить надоело, тварь?!

Чэнь Е наклонился, бережно подобрал скулящего щенка и сунул его в руки подоспевшему Лу Сюню. Сделав пару шагов навстречу орущему придурку, он без лишних слов впечатал подошву ему в грудь.

В самом начале семестра Чэнь Е отстранили от занятий больше чем на месяц за жестокую драку. Первогодки его почти не знали, но среди собравшихся уже пополз испуганный шепот. Кто-то приглушенно выдохнул его имя.

Парень, скорчившись на земле и зажимая отбитый живот, покраснел от злости и унижения.

— Да ты хоть знаешь, под кем я хожу?! — взвизгнул он.

Чэнь Е лишь презрительно прищурился. Ну и дегенерат.

— Брат Ши! — вдруг заорал распластанный на земле придурок.

Чэнь Е даже не сразу понял, о каком еще «брате Ши» идет речь.

Избитый парень резво вскочил и замахал руками в сторону школьных ворот:

— Сюда, Брат Ши! Меня тут прессуют!

Из-за угла неторопливо выплыл Ши Сунлинь. На его физиономии блуждала ленивая спесь:

— Чего копаешься?

— Да вот эти ушлепки проходу не дают! — взвизгнул мелкий, сразу почувствовав себя хозяином положения, и указал пальцем на Чэнь Е и его компанию.

— Кто тут нарисовался? — Ши Сунлинь вразвалочку двинулся вперед, бесцеремонно расталкивая зевак. — Ну и какая мразь тронула моего паца...

Ши Сунлинь нагло вскинул голову и осекся.

Перед ним со зверским выражением лица стоял Чэнь Е. А прямо рядом с ним — Лу Сюнь, невозмутимо державший на руках облепленного грязью щенка.

Ши Сунлинь судорожно сглотнул.

Ладно еще Чэнь Е. Тот, конечно, отморозок, и связываться с ним не хотелось, но он хотя бы вел себя как обычный человек, пусть и с тяжелым характером. А вот Лу Сюнь... этот ублюдок был абсолютно, наглухо двинутым.

При воспоминании о прошлом у Ши Сунлиня предательски задрожали колени. Он со страхом скосил глаза на Лу Сюня. Тот медленно перевел на него взгляд.

Стоило их глазам встретиться, как спину спортсмена мгновенно прошиб холодный пот. Первым порывом было дать дёру. Драться с монстром бесполезно, но он же, черт возьми, теперь легкоатлет! Неужели не убежит?

Ши Сунлинь мелко затрясся и сделал шаг в сторону, но ноги подкосились сами собой.

«Пиздец», — мелькнуло в голове.

С тяжелым глухим стуком Ши Сунлинь рухнул на колени прямо перед Лу Сюнем.

Лу Сюнь всего лишь слегка приподнял свободную руку.

Ши Сунлинь тут же инстинктивно вскинул локти, закрывая голову:

— Только не по лицу!

Лу Сюнь: «...»

Чэнь Е: «...»

В памяти Чэнь Е мгновенно всплыли слова, сказанные Лу Сюнем в классе перед экзаменом.

«Его отец был одним из моих тренеров по боксу в средней школе, — спокойно рассказывал тогда Лу Сюнь. — Ши Сунлинь занимался с детства, данные у него неплохие. Вот отец и приставил его ко мне в качестве спарринг-партнера на какое-то время».

Конечно, Лу Сюнь умолчал о том, что в средних классах его характер отличался особой жестокостью. В те годы Ши Сунлиня колотили ежедневно. Мало того что он не мог дать сдачи, так еще и сбежать со спарринга не получалось — его просто методично вбивали в ринг. Эта

психологическая травма пустила такие глубокие корни, что кошмары преследовали парня до сих пор.

«Слышал, его отец потом жаловался, что сын сбежал в легкую атлетику?» — напоследок поинтересовался Лу Сюнь.

<http://bllate.org/book/19000/1917517>